

Основными источниками для заполнения настоящего раздела сайта являются послужные и смотровые списки 1730–1801 гг. — документы по учету личного состава воинских частей и учреждений русской императорской армии, наиболее значимые благодаря высокой степени своей информативности. Подавляющая часть этих документов находится в собрании Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Помимо послужных и смотровых списков, в раздел могут быть внесены сведения из офицерских сказок, списков по старшинству, аттестатов, ведомостей о службе, выписок из алфавита, кратких записок о службе, кратких послужных списков и прочих типовых учетных документов, не требующих составления заголовка, содержание которых определяется их наименованием.

Структура лежащей в основе настоящего раздела базы данных позволяет:

– не обращаясь за дополнительными уточнениями к архивным документам и другим источникам, на основе одних только внесенных в нее сведений, однозначно идентифицировать записи по каждому конкретному человеку, с учетом как возможной одинаковости фамилий, имен и отчеств, так и многократной дублетности информации, содержащейся в типовых учетных документах;

– извлекать необходимую информацию в четко определенной последовательности: выдаваемые в результате выполнения запроса записи вначале систематизируются в алфавитном порядке фамилий и имен; затем — в порядке дат поступления на службу, что позволяет отделять друг от друга записи о людях с одинаковыми фамилиями и именами; а в пределах записей по каждому конкретному человеку — в порядке прохождения полученных им чинов.

При осуществлении поисковых запросов следует учитывать всю совокупность предоставляемых сведений: форму написания фамилий и имен, дат вступления в службу и производства в чины, указание мест службы/должностей, предыдущие чины и проч. В документах на одного и того же человека, составленных в разные годы, все эти данные могут варьироваться, порой весьма существенно (в особенности это касается лиц иностранного происхождения). Нельзя исключать и «человеческий фактор» — ошибки как работавших в XVIII веке писарей, так и составителей настоящей базы.

* * *

Имеет смысл коротко рассказать о составляющих основу данного раздела документах.

Смотровый список представляет собой отчетный документ со сведениями о прохождении службы всего личного состава войсковой части, подававшийся инспектору при прохождении смотра. И форма составления таких списков, и вся церемония смотра подробно описаны в *«Инструкции определенным при армии Нашей генералу-инспектору и военным инспекторам»*, изданной в конце декабря 1731 г. Включала *«Инструкция...»* и образцовые бланки всех необходимых документов.

Итак, согласно этой *«Инструкции...»*, наряду с некоторыми другими документами, полковой командир должен был представить прибывшему осматривать его полк инспектору *«...именные списки как штаб- и обер- и унтер-офицерам, так капралам и рядовым и нестроевым и всем чинам, в котором описать под всяким именем сколько кому отроду лет, и грамоте и писать умеют ли, и в котором году в службу взяты, и из каких чинов, и в нынешних настоящих чинах с которых кто годов, и кои из шляхетства — в коих уездах оные помещены, и что за ними или за отцами их и матерями людей и крестьян мужеска полу души; и не был ли кто из офицеров и из урядников и из рядовых и из прочих чинов служащих в полку в каких фергерах и кригсрехтах и в штрафах, и за какие причины; а кого при том смотре налицо не будет, под теми именами объявлять куда командирован или отпущен в дом, и по какому указу и до которого времени отпущен»*¹. Практически такие же списки, называвшиеся *«журналами... о числе людей»*, велись в войсковых частях.

¹ Инструкция определенным при армии Нашей генералу-инспектору и военным инспекторам. М., 1731. С.4.

Единственное, что отличало «журнал» от смотрового списка — отсутствие графы о нахождении под судом и «в штрафах»².

Внешний вид смотровых списков оставался неизменным по крайней мере до конца правления Елизаветы Петровны. С середины 1760-х гг. стали использовать новую форму бланка, разработанную на основе офицерских послужных списков (одновременно существовало несколько довольно схожих между собой вариаций)³. Встречаются, впрочем, такие смотровые списки нечасто. Видимо, последний в екатерининское царствование крупный инспекторский смотр провел генерал-поручик А.И. Апухтин, отправленный по приказу князя Потемкина ревизовать войска Крымского корпуса летом 1779 г. Некоторые войсковые части в 1770-е и 1780-е гг. представляли к смотру обыкновенные послужные списки офицеров и нижних чинов⁴.

Регулярный учет офицерского состава Военная коллегия начала вести лишь в 1748 г. С этого времени все полевые, гарнизонные и ландмилицкие «команды» каждую треть года стали присылать ей «генеральные списки о старшинстве» штаб-, обер-офицеров и сержантов (вахмистров) «за руками генералитета, с показанием, кто в комплекте при полках или где в отлучках, и по каким указам и у каких дел, и все ль достойны к повышению или кто за чем недостойн»⁵. Отправлять в коллегия третнюю отчетность напрямую от самих полков было запрещено⁶.

Необходимо отметить, что устоявшегося названия списки со сведениями о службе офицеров и сержантов (вахмистров) не имели. Составленные в одно и то же время документы одного вида могли именоваться по-разному в каждой отдельной команде или войсковой части: «список о старшинстве», «именной список о старшинстве», «список о старшинстве и достоинстве», «список именной с показанием старшинства и достоинства», «список о службе и достоинстве», «список о службе, старшинстве и достоинстве», «именной список», «список аттестатный... с показанием всей их службы и достоинства», просто «аттестат», «послужной список», «формулярный список... с показанием их службы и прочего», «список формулярный... с показанием всей их службы, старшинства и достоинства», «ведомость о старшинстве и достоинстве» и т.д. Для единообразия в оформлении и удобства пользования, применен обобщающий термин «послужные списки».

Текст указа 1748 г. обнаружить нам, к сожалению, не удалось, однако сами списки имеются во множестве. На титульные листы их, по принятому в первой половине XVIII в. обыкновению, вынесены все перечисленные в данном указе «пункты», по которым следовало дать ответ. Вот, например, заголовок послужного списка офицеров кирасирского полка Наследника от 24 мая 1748 г.: «Список именной кирасирского Его Императорского Высочества благоверного государя великого князя Петра Феодоровича полку о состоящих во оном полку штаб- и обер-офицерах, кто с которого году, месяца и числа в службу вступил, и в прежних, из которых в нынешние произведены, и в нынешних настоящих чинах, и из каких чинов, грамоте и писать умеют ли, не бывали ль кто в фергерах, следствиях и в штрафах и за что именно, и в шумстве, и в должности своей порядочно ль правят, и к произвождению достойны ль или за чем недостойны, и где обретаются, о том значит под сим»⁷. При сравнении между собой бланков смотровых и послужных списков нетрудно заметить, что вторые разрабатывались на основе первых.

Наряду с общими послужными списками, с середины 1740-х до конца 1750-х гг. составляются особые ведомости «о службах» штаб-офицеров, где подробно описывалось, «какими чинами оные с начала вступления их в службу даже до нынешних настоящих чи-

² Рассуждение Воинской комиссии по 9 пункту — о полковых книгах и счетах. СПб., 1732. С.180-181.

³ РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.51. Ч.2.; Д.97. Ч.7; Ф.121. Оп.1. Д.22; Ф.490. Оп.5. Д.315. Л.179-285 об. и др.

⁴ РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.62. Ч.1; Ф.111. Оп.1. Д.82 и др.

⁵ РГВИА. Ф.105. Оп.1. Д.74. Л.475-476.

⁶ РГВИА. Ф.2. Оп.10. Д.321. Л.559.

⁷ РГВИА. Ф.120. Оп.1. Д.132. Л.387.

нов происходили, и во время службы где были в партиях, на баталиях и акциях»⁸ (этот документ, несомненно, ведет свое происхождение от офицерских «сказок» начала XVIII века).

В начале 1756 г. Военная коллегия разослала по командам новый образец бланка для составления послужных списков офицеров и сержантов (вахмистров). Главным его отличием от прежнего было появление граф со сведениями об участии в походах и делах против неприятеля, а также о нахождении в домовых отпусках. В екатерининские времена бланки послужных списков образца 1756 г. печатались в приложениях к Полковничьим инструкциям (форма под литерой «В»). Эти же инструкции определяли перечень и сроки представления войсковыми частями документов срочной отчетности⁹.

Похожие послужные списки в 1760-е гг. стали составлять и на нижних чинах. Их формуляры наряду с информацией о возрасте, социальном происхождении, времени вступления в службу, прохождении чинов, знании грамоты, участии в походах и проч. включали в себя сведения о росте, описание примет и отметки о наличии жены и детей; графы о предоставлении домовых отпусков и достоинстве к повышению, напротив, отсутствовали (первое в отношении нижних чинов не практиковалось, а производство в унтер-офицерские чины зависело от личного «произволения» командира войсковой части и не требовало утверждения в вышестоящих инстанциях).

В апреле 1792 г., с подачи председателя Военной коллегии генерал-аншефа графа Н.И. Салтыкова, были разработаны новые «формы» для составления послужных списков. От прежней они отличались, во-первых, тем, что все сведения о прохождении чинов, начиная с момента поступления на службу и до получения последнего чина, теперь состояли в одной общей графе; во-вторых, появляется новая графа с указанием войсковых частей и прочих мест прохождения службы — «в которых полках и баталионах... находился по переводам и произвождениям»¹⁰. Использовались такие бланки совсем недолго — в июле 1793 г. вновь образованная Инспекторская экспедиция Военной коллегии «сочинила» новые «формы» для всех документов срочной отчетности.

Порядок составления и подачи послужных списков во второй половине XVIII в. менялся неоднократно. С конца 1750-х гг. начинает сходить на нет общепринятая прежде практика подачи в Военную коллегия «генеральных» (сводных) списков от войсковых соединений (генералитетских команд, дивизий и корпусов). Уже в первые годы екатерининского правления нормой становится представление по команде отдельных списков от каждой войсковой части. Впрочем, Сибирский и Оренбургский корпуса, стоявшие на дальних окраинах империи, продолжали сочинять сводные списки и в 1780-е, а Сибирский корпус — даже в 1790-е гг.¹¹ Еще одним исключением из общего правила оставались гарнизонные батальоны.

В 1750-е гг., как уже было сказано выше, полевые, гарнизонные и ландмилицкие команды отправляли в Военную коллегия «генеральные» списки всех офицеров и сержантов (вахмистров) своих полков и батальонов каждую треть года. С середины 1760-х до конца 1770-х — середины 1780-х гг. по третям года, как правило, подавались списки только штаб-офицеров и капитанов (ротмистров); списки всех без исключения штаб-, обер-офицеров и сержантов (вахмистров) составляли два раза в год — за первое и второе полугодия, а то и единожды — за год в целом. В дальнейшем послужные списки всех офицеров и сержантов (вахмистров) вновь стали подавать по команде каждую треть года (списки за сентябрьскую треть и за год при этом полностью дублировали друг друга). От гарнизонных войск с середины 1760-х до середины 1770-х гг. за каждую годовую треть и оба из

⁸ РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.46. Л.9.

⁹ Инструкция пехотного полку полковнику, с приложением форм, штатов и табелей. СПб., 1764. С.1-2, 19-20; Инструкция конного полку полковнику, с приложением форм и табелей, подтвержденная от Ее Императорского Величества 1766 года января 14 дня. СПб., 1766. С.2-4, 43-45.

¹⁰ РГВИА. Ф.2. Оп.10. Д.874. Л.53-54 об.

¹¹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.1046. Л.322-337; Д.1048. Л.157-298; Д.1051. Л.151-339 и др.

полугодий Военная коллегия получала списки только генералов и штаб-офицеров; послужные списки «*состоящих по гарнизону*» обер-офицеров и сержантов сочинялись лишь по истечении всего года. В середине 1793 г. третняя отчетность была упразднена вовсе, в результате чего послужные списки остаются только в числе документов годовой отчетности: указом от 25 июля Военная коллегия приказала всем состоящим в ее ведении войсковым частям присылать в Инспекторскую экспедицию по прошествии каждого года, датируя их первым январем года наступившего, «...списки о штаб- и обер-офицерах, вахмистрах, сержантах и в тех классах состоящих... по формам под номером первым и вторым, с показанием случившейся в прошедшем году прибыли и убыли; <...> списки о унтер-офицерах, то есть ротных квартирмистрах, каптенармусах, подпрапорщиках, фурьерах, капралах и в других в равных оным чинах состоящих, также о рядовых и всех нижних строевых и нестроевых чинах и о денщиках... по форме под номером третьим; сперва генерально о всех в полках, батальонах, корпусах, ротах и командах состоящих, а потом, то есть по прошествии года, только об одних тех, которые в прошедшем году в оные определены и в прежде поданных генеральных списках написаны не были, с показанием о каждом человеке, откуда именно и которого месяца и числа присланы и определены»¹². При необходимости Военная коллегия, а равно все корпусные и дивизионные командиры, могли затребовать от состоящих у них в подчинении войсковых частей послужные списки не только в оговоренное, но и в любое другое время (по-видимому, в результате именно такого частного распоряжения генерал-фельдмаршал граф П.А. Румянцев, вопреки установленному Военной коллегией порядку, продолжал получать третнюю отчетность, в том числе послужные списки, в течение всего 1795 г.)¹³.

Твердых правил, сколько именно списков должно быть составлено полком или командой за каждый отдельно взятый отчетный период, долгое время не существовало. В 1750-е гг. в один список включались все офицеры войсковой части (соединения); такой же общий список составлялся на сержантов (некоторые полки подавали списки всех унтер-офицеров). В дальнейшем вариантов стало на порядок больше. Каждая войсковая часть могла представить как один общий список на всех своих офицеров и сержантов (вахмистров), так и отдельные списки на каждую из основных категорий чинов (штаб-, обер-офицеров, сержантов), и даже на каждый конкретный чин, начиная от полковника и заканчивая кадетами. Встречаются и комбинации описанного выше: например, составлялись общий список на всех штаб-офицеров полка и отдельные списки на капитанов, поручиков, подпоручиков, прапорщиков и сержантов (вахмистров). Лишь в апреле 1792 г. Военная коллегия предписала подавать списки на штаб-офицеров, капитанов (ротмистров), поручиков, подпоручиков, прапорщиков (корнетов), кадетов, сержантов (вахмистров) и знающих грамоту унтер-офицеров и капралов из разночинцев; в сержантские (вахмистрские) списки включались также сведения о службе всех нижних чинов из дворян и офицерских детей, вплоть до рядовых, с 1777 г. подававшиеся в виде отдельных ведомостей¹⁴, а с 1782 г. — списков обыкновенной формы¹⁵. Офицеров унтер-штаба как правило вносили в списки тех категорий строевых чинов, к которым они приравнивались: полковых квартирмейстеров — к поручикам, адъютантов и аудиторов — к подпоручикам, комиссаров и берейторов — к прапорщикам (корнетам). Сведения о службе провиантмейстеров, обозных, надзирателей над больными и полковых писарей непременно были в одних списках с сержантами (вахмистрами).

¹² РГВИА. Ф.41. Оп.1. Д.234. Л.85-86, 122-124 об.

¹³ РГВИА. Ф.44. Оп.1. Д.124. Ч.11. Л.323-436; Д.124. Ч.8. Л.106-189; Д.124. Ч.25. Л.378-461 и др.

¹⁴ РГВИА. Ф.44. Оп.2. Д.330. Л.169-169 об., 180.

¹⁵ РГВИА. Ф.43. Оп.1. Д.55. Л.2-13; Ф.2. Оп.10. Д.758. Л.86-86 об.

Информация, вносившаяся в перечисленные выше виды послужных и смотровых списков, представлена в таблице:

	полковые списки 1731 г.	смотровые списки 1731 г.	смотровые списки 1770-х гг.	послужные списки офицеров и сержантов конца 1740-х гг.*	послужные списки офицеров и сержантов 1750-х гг.*	послужные списки офицеров и сержантов 1756–1792 гг.	послужные списки нижних чинов 1760-х – 1793 гг.	послужные списки офицеров и сержантов 1792 г.	послужные списки офицеров и сержантов 1793 г.	послужные списки нижних чинов 1793 г.
номер по порядку (в списке)	X	X	X	X	X	X	X	–	X	X
имя и нынешний чин	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
возраст (количество полных лет)	X	X	X	–	–	X	X	X	X	X
происхождение; для дворян – наличие поместий и крепостных	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
дата вступления в службу	X	X	–	X	X	X	X	–	–	X
чин при вступлении в службу	–	–	–	X	X	–	–	–	–	–
дата получения предыдущего чина	–	–	–	X	–	–	–	–	–	–
дата получения нынешнего чина	X	X	–	X	X	X	X	–	–	–
прохождение чинов за всё время службы	–	–	X	–	X	X	X	X	X	X
войсковые части и прочие места прохождения службы	–	–	–	–	–	–	–	X	X	X
знание грамоты, иностранных языков и других наук	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
наличие жены и детей (до 1793 г. – только для нижних чинов)	X	X	X	–	–	–	X	–	X	X
нахождение под судом и «в штрафах»	–	X	X	X	X	X	X	X	X	X
участие в походах и делах против неприятеля	–	–	–	–	–	X	X	X	X	X
предоставление домовых отпусков	–	–	–	–	–	X	–	X	X	X
нынешнее местонахождение	X	X	X	X	X	X	–	X	X	X
отметки о достоинстве к повышению	–	–	–	X	X	X	–	X	X	–
рост (только для нижних чинов)	–	–	X	–	–	–	X	–	–	X
приметы (только для нижних чинов)	–	–	X	–	–	–	X	–	–	X
отметки о прибытии к полку и повышении в чинах	X	X	–	–	–	–	–	–	–	–
отметки об оставлении службы	X	X	–	–	–	–	–	–	–	–

* В «генеральных» (сводных) списках, подававшихся от команд, вслед за графой с порядковым номером шла графа с названием войсковой части. Списки от отдельных войсковых частей граф с порядковыми номерами, как правило, не имели.

Сведения о награждении орденами — для XVIII в. событие еще достаточно редкое, чтобы отводить под него специальное место в типовом бланке — заносились в графу с указанием имени и чина: «*полковник (имярек) и ордена (такого-то) кавалер*».